

В. С. Мухина¹

ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОТЕНЦИАЛОВ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Безусловно, культура — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком, характеризующая определенный уровень развития общества. Сегодня многие представители рода человеческого все чаще к понятию «культура» присовокупляют определение «глобальная». Особенно активно это делают философы, политологи, психологи и другие представители отраслей знаний, ответственных за понимание бытия человека в новых условиях.

Глобальная культура носит всемирный характер, предполагается ее отнесение не только к территории всего земного шара, но и к Великому идеополю общественного самосознания человечества.

Очевидно, сегодня науке следует рассматривать позитивные и негативные стороны глобализации. Нельзя игнорировать идею о том, что глобализация проходит как особый процесс эволюции ноосферы.

Нельзя не согласиться с В. И. Вернадским, который считал, что под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — ноосферу. Он указывал на интенсивный рост цивилизованного человечества, когда народы и государства не смогут существовать вне ноосферы,

¹ Академик Российской академии образования, заведующая кафедрой психологии развития Московского государственного педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор около 500 научных публикаций, в т. ч. книг: «Таинство детства», «Возрастная психология. Феноменология развития», «Феноменология развития и бытия личности: избранные психологические труды», «Личность: Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)», «Отчужденные: Абсолют отчуждения» и др. Многие учебники и монографии переведены на иностранные языки.

вне научной мысли. Идея о значении объективного содержания мышления в многообразных формах не раз формулировалась в философии и науке — от древних философов до современников.

К. Поппер указывал на непреходящую ценность научных знаний и идей, которые сконцентрированы в библиотеках мира и могут быть дешифрованы в случае глобальных катаклизмов нашими цивилизованными потомками (не имеет значения, будут ли они земными живыми существами, которые сделались цивилизованными людьми, или пришельцами из космоса). Было бы лучше, если бы человечеству не грозили эти предсказания.

Наука уже успела выразить идеи о накоплении потенциала мыслей и обсудила вариации, их влияния на *Великое идеополе общественного сознания*. Эти идеи появились у древних греков, начиная от Гераклита, Гомера, Фалеса, Ксенофана, Демокрита и многих других. Сократ и Платон формулировали свое понимание *идеи* как подлинно сущего. Аристотель представлял *идею* как некое *мировое поле*, или *мировой нус*, который содержит собственную умственную материю.

Пройдя долгий путь мучительных поисков выразить то, что является достоянием общечеловеческого поиска, глобальной культуры, я ввела в поле научного мышления понятие «Великое идеополе общественного сознания».

Великое идеополе вбирает в себя образы, знаки и идеи объективных реальностей, которые были созданы человеческой культурой: 1 — предметного мира; 2 — природы; 3 — образно-знаковых систем; 4 — социально-нормативного пространства; 5 — внутрен-

него пространства конкретной личности. На пересечениях и при взаимодействии пяти реальностей возникают условия развития и бытия человеческой личности.

Все реалии представляют сложившиеся условия, которые своей образно-знаковой ипостасью, сформированной всей предшествующей культурой человечества, вращены в Великое идеополе общественного сознания. Все реалии при этом пронизаны образами, знаками и идеями, которые сформировались в истории человеческого рода, обеспечивая коммуникативную, сигнификативную, экспрессивную и прочие функции в их многоплановом предназначении не только как сложившейся концептосферы, но и как некой потенциальной возможности для рождения новых идей.

Реальность образно-знаковых систем, становящаяся достоянием глобальной культуры человечества, безусловно, может выступать как условие психического и личностного развития человека, но может выступать по отношению к человеку и негативной своей стороной. Реальность образно-знаковых систем по своей феноменологической сути такова, что может возвышать человека до необъятных высот и низвергать его в тартар.

Особенности самосознания представителей разных цивилизаций сегодня определяются не только историей пройденного пути, но и следствиями интенсификации современных интеграционных процессов. В условиях глобализации межэтнические отношения и самосознание отдельной личности подвергаются интенсивному воздействию. Сегодня все народы планеты подлежат воздействию аккультурации, результаты которой: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Дж. Берри заблуждался, когда полагал, что «если объяснить обостренные открытия людям, ответственным за управление процессами аккультурации, то наша научная и социальная миссия будет выполнена». Однако рекомендации «объяснить совершенные открытия людям» — путь к созданию очередного мифа, предрекающего улучшение миропорядка. Реалии гораздо многозначнее.

Полагаю, что помимо уже сложившегося взаимовлияния национальных культур и межкультурных идентификаций в результате лавинообразно нарастающих миграционных процессов, обострившихся во второй половине XX столетия и происходящих поныне, в мире грядет квазиаккультурация под влиянием самих процессов и политики персон, охваченных идеей глобального переустройства миропорядка.

Новообразования ценностно-ориентационных идентификаций взаимодействуют друг с другом по типу кругов Л. Эйлера, по модели конъюнкции. Модель отражает множественность вариаций идентификаций: с родом, этносом, конфессией, регионом, страной, мировым сообществом. В то же время каждый отдельный человек осуществляет идентификацию с самим собой как с уникальной личностью.

Модель конъюнкции, которая выстраивается в соответствии с условиями взаимодействия многоуровневых идентификаций и внутренней позицией

каждого отдельного человека как уникальной личности, показывает особенности самосознания личности с его социально-психологическими и этническими компонентами.

Модель многоуровневых идентификаций, объединяющих людей по феноменологически присущим им значениям «мы», не снимает феноменологических значений «я». «Мы» и «я» обратимо и неразрывно взаимосвязаны друг с другом: в норме одно не должно доминировать над другим. В противном случае возможна антиутопическая проекция «мы»: вспомним Е. Замятина с его «Мы» и вполне реалистически отчужденным «я».

Человечество в XXI веке еще до конца не продумало для себя, в каких соотношениях должны находиться групповое «мы» и индивидуальное «я», чтобы общество развивалось наиболее эффективно. Реально «мы» главенствовало в родоплеменных культурах, во все времена истории, а в XX веке — в тоталитарных государствах, подавляя возможности уникального «я». В то же время идеология Запада уже давно провозглашает первичность «я», что было закреплено в Декларации прав человека. Однако реально эти провозглашения тяготеют к утопии и мифотворчеству.

Н. Элиас специально исследовал отношения между категориями «общество» и «индивид». Он писал: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего, — их Мы-идентичности. Я-идентичность превалирует над Мы-идентичностью». Тот же Н. Элиас в то же время заявлял, что «наступает время групповой Мы-идентичности на общечеловеческом уровне». Сколь синкретичным, однако, бывает наше сознание, как трудно бывает четко выразить происходящие в мире тенденции.

Я полагаю, что прежде чем человечеству реально продвигаться в направлении всечеловеческой мы-идентичности на общечеловеческом уровне, было бы правильно развивать эту способность на уровне каждого отдельного государства и на уровне я-идентичности каждой отдельной личности.

Однако этому упованию сегодня противостоят новые тенденции развития культуры и квазикультуры.

Современные технологии настолько изменяют самосознание людей, что это дало основание Дж. Гэлбрейту ввести понятия «технокультура» и «зрелая корпорация».

В то же время современные исследователи прослеживают, как Интернет из специализированной военной сети превратился в глобальную Сеть и создал по-новому организованное информационное общество. М. Кастельс, размышляя об Интернете во всем потенциале его возможностей, пришел к видению влияния галактики Интернета на сферы коммуникаций, экономики, культуры, а также на отношения между людьми и структуру нашей повседневной жизни.

Вводимые в современную науку новые сферы исследования, которые определяют условия развития

и бытия человека, а также новые понятия объясняют феномен нового индустриального и информационного общества в контексте тенденций глобальной культуры.

Новые условия развития и бытия современного человека приводят ученых не только к идее становления глобальной культуры (собственно это происходило постепенно во всей многовековой истории человечества), но и к предвосхищению столкновения цивилизаций (С. Хантингтон), шока будущего (Э. Тоффлер), постчеловеческого будущего (Ф. Фукуяма) и многого другого. Бурное развитие индустрии, информации, медицины и биотехнологии может реально разрушить наработанный в истории потенци-

ал общечеловеческой культуры высокого духовного уровня и лишить человека возможности быть личностью — этого колоссального достижения человечества в истории его духовного роста.

Сказанное есть предупреждение многих ученых о том, что позитивный потенциал глобальной культуры всего лишь одна сторона того амбивалентного направления развития, которое несет в себе немало угроз как всему человечеству, так и каждому отдельному человеку как личности.

Ученые обязаны со всей ответственностью обсуждать возможные стратегии сохранения условий развития и бытия личности в контексте вероятных амбивалентных потенциалов глобальной культуры.